

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-17347

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Резолютивная часть определения объявлена 13.12.2023

Полный текст определения изготовлен 19.12.2023

г. Москва

19 декабря 2023 г.

№ А40-159859/2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,
судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2023 по делу № А40-159859/2022 по иску акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» к акционерному обществу «ОМК Стальной путь» о взыскании убытков в порядке суброгации.

В судебном заседании приняли участие представители акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» Аксенов П.О., акционерного общества «ОМК Стальной путь» Дорин А.М., Кириллов А.А., Пелипенко Д.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., объяснения представителя истца, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителей ответчика, возражавших против

удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Страховое общество газовой промышленности» (далее – АО «СОГАЗ», страховое общество, страховщик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к акционерному обществу «ОМК Стальной путь» (АО «ОМК Стальной путь», общество) о взыскании 13 109 347,01 руб. убытков в порядке суброгации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2023, иск удовлетворен частично, с АО «ОМК Стальной путь» в пользу АО «СОГАЗ» взысканы 3 630 283,41 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

АО «СОГАЗ» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, считая их вынесенными с существенным нарушением норм материального и процессуального права, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. дело № А40-159859/2022 Арбитражного суда города Москвы истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу АО «ОМК Стальной путь» изложил возражения против доводов жалобы АО «СОГАЗ», указывает на отсутствие оснований для пересмотра обжалуемых судебных актов.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба АО «СОГАЗ» подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, 01.08.2020 в 20 час. 18 мин. на 1-м пути станции Иоссер двухпутного неэлектрифицированного участка Сосногорск – Микунь Сосногорского территориального управления Северной железной дороги из-за падения давления в тормозной магистрали допущена вынужденная остановка поезда № 2021 (56 вагонов, 5229 тонн, 224 осей), следовавшего с локомотивом 2ТЭ10МК № 2256 приписки эксплуатационного локомотивного депо Котлас

под управлением машиниста оборотного депо Микунь эксплуатационного локомотивного депо Сосногорск. При осмотре состава машинист выявил сход 11 вагонов (с шестого по шестнадцатый с головы поезда) с нарушением габарита по 2-му, 3-му и 4-му приемоотправочным путям станции Иоссер, с рассыпанием перевозимого груза.

В результате данной аварии было повреждено в числе прочего следующее недвижимое имущество: верхнее строение пути станции Иоссер (инв. № 250267); верхнее строение пути 1324-1452 км (инв. № 2502531**); земполотно главного пути участка Микунь–Крепезный (инв. № 2402501); земполотно станционных путей станции Иоссер (инв. № 2402511/1); электрическая централизация станции Иоссер (инв. № 470017).

Указанное имущество, принадлежащее открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»), застраховано АО «СОГАЗ» в соответствии с заявлением ОАО «РЖД» от 30.08.2019 на условиях, содержащихся в договоре на оказание услуг по страхованию имущества от 05.07.2018 № 2971212, с 06.09.2019 по 05.09.2020 (страховой полис от 30.08.2019 № 2/2971212). Страховое общество, признав случай страховым, осуществило выплату в размере 13 109 347,01 руб.

Размер страхового возмещения определен на основании заключения по проведению работ, связанных с расчетом ущерба при наступлении случая, обладающего признаками страхового, в соответствии с условиями договора на оказание услуг по страхованию имущества от 05.07.2018 № 2971212, подготовленного обществом с ограниченной ответственностью «АЙСИС». В состав убытков ОАО «РЖД» в числе прочего включены расходы в общем размере 9 479 063,6 руб., понесенные страхователем в связи с оплатой труда работников, привлеченных к выполнению аварийно-восстановительных работ, отчислениями на социальные нужды, накладными расходами, исчисляемыми в процентах от фонда оплаты труда названных работников (далее – накладные расходы ФОТ).

Ссылаясь на то, что авария, в результате которой было повреждено застрахованное имущество ОАО «РЖД», произошла по вине АО «ОМК Стальной путь», страховое общество обратилось к обществу с претензией о возмещении убытков в порядке суброгации в размере произведенной страховой выплаты, которая не была удовлетворена. Данные обстоятельства послужили причиной обращения страхового общества в суд с иском по настоящему делу.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из имеющихся в деле доказательств, согласно которым причиной аварии стал некачественный ремонт колесной пары № 29-395820-2006, произведенный вагонной частью депо по ремонту Сасово акционерного общества «Вагонная

ремонтная компания – 3» (правопреемственник АО «ОМК Стальной путь»), в результате чего при движении поезда № 2021 произошел сдвиг левого колеса по оси колесной пары, вызванный этим сход шестого и последующих 10 вагонов на станции Иоссер.

На основании данных обстоятельств суд первой инстанции установил, что противоправные действия акционерного общества «Вагонная ремонтная компания – 3» привели к возникновению у ОАО «РЖД» убытков в виде расходов, которые понесены в связи с необходимостью восстановления железнодорожной инфраструктуры до состояния, предшествующего аварии, и, руководствуясь статьями 15, 309, 310, 387, 927, 929, 965, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пришел к выводу, что общество обязано возместить данные убытки АО «СОГАЗ» в порядке суброгации. При этом суд счел, что оплата труда работников ОАО «РЖД», отчисления на социальные нужды и накладные ФОТ не подлежат взысканию с общества в составе убытков, поскольку данные суммы относятся к текущим расходам страхователя, являются плановыми.

Суды апелляционной и кассационной инстанций изложенные выводы поддержали.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии со статьей 965 ГК РФ если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункты 1 и 2).

Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Признавая АО «ОМК Стальной путь» лицом, ответственным за убытки страхователя, которые были возмещены последнему страховщиком (АО «СОГАЗ»), и право страховщика на взыскание убытков в порядке суброгации, суд первой инстанции исключил из состава убытков оплату труда работников ОАО «РЖД», отчисления на социальные нужды и накладные расходы ФОТ в размере 9 479 063,6 руб.

Исключая из состава убытков такие расходы, фактически формирующие стоимость аварийно-восстановительных работ, суд не указал, на основании

какого закона он принял решение о возмещении убытков в меньшем размере, чем сумма выплаченного страховщиком страхового возмещения по договору страхования имущества.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

В свою очередь, поддерживая названный вывод суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на положения статей 2, 22, 129, 136, 155 Трудового кодекса Российской Федерации, а также статью 45 и главу 24 Налогового кодекса Российской Федерации, указывая, что оплата труда работников и страховые выплаты являются не убытками истца как субъекта гражданских правоотношений, а его законодательно установленными расходами как работодателя.

Но такие выводы судов сделаны без учета установленных по делу фактических обстоятельств, согласно которым указанные расходы страхователя понесены им не в результате обычной хозяйственной деятельности, а в связи с причинением вреда его имуществу.

Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в статье 15 в качестве общего принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме. Обязательства, возникающие из причинения вреда, регламентируются главой 59 данного кодекса, предусматривающей в пункте 1 статьи 1064, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 36-П).

Предусмотренная Гражданским кодексом Российской Федерации обязанность возместить причиненный вред – мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2009 № 13-П, от 07.04.2015 № 7-П и от 08.12.2017 №39-П; определения от 04.10.2012 № 1833-О, от 15.01.2016 № 4-О).

Судам следовало учитывать, что под убытками, согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абзац 2 пункта 2 статьи 393 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 24 Федерального закона от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Закон о железнодорожном транспорте) владелец инфраструктуры и перевозчик принимают незамедлительные меры по ликвидации последствий транспортных происшествий, стихийных бедствий (заносов, наводнений, пожаров и других), вызывающих нарушение работы железнодорожного транспорта.

Для принятия указанных в данном пункте статьи мер владелец инфраструктуры и перевозчик за счет собственных средств должны содержать специализированные подразделения по ликвидации чрезвычайных ситуаций, иметь запас материальных и технических средств, перечень которых определяется федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, или заключить соответствующие договоры со сторонними специализированными организациями.

Указанная обязанность возложена на владельца инфраструктуры и перевозчика в целях обеспечения закрепленных в пункте 3 статьи 1 Закона о железнодорожном транспорте принципов устойчивости работы железнодорожного транспорта, доступности, безопасности и качества оказываемых услуг, и, следовательно, является публичной.

Железнодорожный транспорт в Российской Федерации во взаимодействии с организациями других видов транспорта призван своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации (пункт 1 статьи 1 указанного закона).

Наличие установленных Законом о железнодорожном транспорте

обязанностей содержать специализированные подразделения по ликвидации чрезвычайных ситуаций, иметь запас материальных и технических средств, как и закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации и Налоговом кодексе Российской Федерации обязанностей соответствующих лиц по оплате труда работников и осуществлению страховых выплат, по смыслу обозначенного выше закона, а также норм Гражданского кодекса Российской Федерации не может влечь освобождение причинителя вреда от гражданско-правовой ответственности в связи с возникновением по его вине чрезвычайной ситуации при эксплуатации железнодорожного транспорта и убытков у владельца инфраструктуры и/или перевозчика. В противном случае будет нарушен принцип полного возмещения вреда, а причинитель вреда без законных оснований освободился бы от ответственности за убытки, причиненные его противоправным и виновным поведением.

Судам первой и апелляционной инстанций следовало определить, какие выплаты и отчисления из числа указанных в заключении общества с ограниченной ответственностью «АЙСИС» могли быть произведены страхователем в обычных условиях, не связанных с рассматриваемым случаем, а какие обусловлены исключительно принятием владельцем инфраструктуры и/или перевозчиком незамедлительных мер по ликвидации последствий транспортных происшествий, имея в том числе в виду, что работники разных подразделений и специальностей страхователя могли быть отвлечены от своих трудовых обязанностей в местах их ежедневного исполнения, от плановых работ, выполнение которых, по смыслу Закона о железнодорожном транспорте обеспечивает безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда, а также безопасность перевозок грузов, багажа, грузобагажа, движения и эксплуатации железнодорожного транспорта и экологическую безопасность (пункт 2 статьи 20).

Суды при рассмотрении настоящего спора в нарушение требований статей 71, 168 и 170 АПК РФ не дали правовой оценки доводам истца о том, что использование работников в случаях принятия незамедлительных мер по ликвидации последствий транспортных происшествий, имевших место по вине третьих лиц, в обычной хозяйственной деятельности может лишать страхователя положительного эффекта от результатов труда его работников, направленных в том числе на обеспечение основного вида деятельности юридического лица, получение прибыли или препятствовать своевременному исполнению обязательств перед контрагентами и т.п.

В связи с этим и исходя из доводов сторон о размере убытков суды должны были определить необходимость, разумность и соразмерность всех понесенных расходов, оплаченных страховщиком в выплаченном страховом

возмещении, с тем чтобы это не приводило к нарушению баланса прав и законных интересов сторон.

Различный подход к признанию права на возмещение убытков в порядке суброгации в зависимости от того, понесены расходы потерпевшим (в данном случае страхователем) в связи с оплатой услуг (работ) по договору со сторонней специализированной организацией либо в связи с использованием своих средств и сил, не соответствует принципу юридического равенства и в последнем случае приводил бы к незаконному освобождению причинителя вреда от возмещения стоимости ремонтных работ, объективно необходимых для восстановления поврежденного имущества.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав АО «СОГАЗ», в связи с чем обжалуемые судебные акты согласно части 1 статьи 291¹¹, пункта 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2023 по делу № А40-159859/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин